

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

В ОТНОШЕНИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Заявления № 42409/09
Валентина Анатольевича ДОБРОВА
против Украины

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая 14 июня 2011 года в составе:

Dean Spielmann, *председатель*,
Elisabet Fura,
Karel Jungwiert,
Mark Villiger,
Isabelle Berro-Lefèvre,
Ann Power,
Ganna Yudkivska, *судьи*,

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

Рассмотрев вышеупомянутое заявление, поданное 7 августа 2009 года,

Рассмотрев замечания государства-ответчика и ответные замечания заявителя,

Принимает следующее решение:

ФАКТЫ

Заявитель, г-н Валентин Анатольевич Добров, является белорусским гражданином, который родился в 1964 году и живет в Днепрпетровске. Заявителя в Суде представлял г-н А.П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее

– «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев, Министерство юстиции Украины.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, изложенные сторонами, могут быть обобщены следующим образом.

Заявитель является предпринимателем и сторонником политической оппозиции в Беларуси. Он участвовал в акциях протеста после конституционного референдума в 2004 году и президентских выборов в марте 2006 года (и был на короткое время арестован и избит милицией после последнего из этих событий), оказывал финансовую поддержку одной из оппозиционных партий и организовал несколько акций протеста предпринимателей на местном уровне. С марта 2006 года он и его жена получали анонимные угрозы. В 2007 году налоговая полиция потребовала от заявителя взятку в 50 тысяч долларов США за то, чтобы не возбуждать против него уголовное дело, по поводу чего он подал жалобу в Комитет государственной безопасности. После этого угрозы в его адрес стали еще более серьезными.

В декабре 2008 года заявитель покинул Беларусь, выехав в неуказанную страну.

С марта 2009 года он живет в Украине.

В июне 2009 года заявитель был заочно обвинен в Беларуси в незаконной предпринимательской деятельности (уголовное преступление).

3 июня 2009 года Минская областная прокуратура приняла решение о заключении его под стражу, и на следующий день заявитель был объявлен в розыск милицией.

9 июня 2009 года заявитель обратился в украинскую миграционную службу с просьбой о предоставлении ему статуса беженца.

24 июня 2009 года он был уведомлен, что его ходатайство отклонено, и обжаловал это решение.

15 июля 2009 года Государственный комитет по делам национальностей и религий Миграционной службы направил письмо в Департамент гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц в Днепропетровской области, поручив ему зарегистрировать заявителя по указанному в Днепропетровске адресу, в ожидании рассмотрения его апелляции, до 14 августа 2009 года. Результат рассмотрения апелляции неизвестен.

15 июля 2009 года заявитель в Беларуси было предъявлено дополнительное обвинение в создании и руководстве преступной организацией, а также в уклонении от уплаты налогов в особо крупных размерах. В тот же день Минская областная прокуратура приняла

повторное решение о заключении его под стражу, и 17 июля 2009 года он был вновь объявлен в розыск милицией.

В течение июля 2009 года украинская милиция четыре раза арестовывала заявителя по просьбе белорусских властей, а затем освобождала; в последний раз он был освобожден 3 августа 2009 года.

23 июля 2009 года Генеральный прокурор Беларуси подал официальный запрос об экстрадиции заявителя, который все еще находится на рассмотрении украинских властей. Запрос содержал следующие гарантии:

- заявитель не будет привлечен к ответственности за любое другое преступление, совершенное до выдачи, без согласия Генеральной прокуратуры Украины;

- он не будет выслан в третью страну без согласия Генеральной прокуратуры Украины;

- он не будет подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию;

- после прекращения уголовного дела или, если заявитель будет осужден, после отбытия наказания, он сможет свободно покинуть территорию Беларуси;

- запрос об экстрадиции не был сделан с целью преследования заявителя по политическим, расовым, религиозным или этническим причинам.

7 августа 2009 года заявитель обратился в Европейский Суд по правам человека с просьбой запретить украинскому правительству его экстрадицию в Беларусь, утверждая, что существует риск того, что он подвергнется жестокому обращению со стороны правоохранительных органов Беларуси и не сможет воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство.

10 августа 2009 года Председатель Палаты сообщил украинскому правительству, в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, что заявитель не должен быть выдан в Беларусь, пока Суд не рассмотрит дело. В то же время, Правительству был направлен фактический запрос, содержащий, в частности, вопросы, получили ли украинские власти какие-либо гарантии в отношении заявителя, и учитывают ли они риск жестокого обращения с заявителем в Беларуси.

12 августа 2009 года Генеральный прокурор Беларуси предоставил дополнительные гарантии, что заявителю будет обеспечено справедливое судебное разбирательство и в случае необходимости ему будет оказана необходимая медицинская помощь.

В письме от 21 августа 2009 года Генеральный прокурор Украины сообщил уполномоченному Правительства, что отношения между Украиной и Беларусью в сфере экстрадиции были весьма положительными. В частности, в период между 2004 и 2009 годами Украина выдала в Беларусь шестьдесят пять человек, обвиненных

в совершении уголовных преступлений или для исполнения приговоров. Ни одна из этих экстрадиций не повлекла за собой жалоб от выданных лиц, их представителей или неправительственных организаций, в связи с какими-либо нарушениями их прав. Таким образом, Генеральный прокурор Украины считает, что нет никаких оснований не доверять заверениям его белорусского коллеги. Вышеупомянутое письмо также гласит:

«В связи с подачей г-ном Добровым жалобы в Европейский суд по правам человека и с учетом требований Суда, в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда, о приостановке его экстрадиции, Генеральная прокуратура Украины гарантирует, что это лицо не будет выдано правоохранительным органам Республики Беларусь до рассмотрения дела Судом».

В своем ответе от 21 августа 2009 года на фактический запрос Суда Правительство отметило, что Генеральная прокуратура Украины еще не приняла решения об экстрадиции заявителя в Беларусь и украинские власти примут во внимание любые риски нарушения прав заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его экстрадиции. Заявитель возразил, что эти гарантии являются недостаточными.

21 октября 2009 года Председатель Палаты принял решение сохранить в силе до дальнейшего уведомления указанную временную меру в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, и рассмотреть дело в приоритетном порядке в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда.

29 октября 2010 года Правительство сообщило Суду о новом законодательстве, принятом в июне 2010 года (см. «Соответствующее национальное законодательство» ниже), и попросило Суд отменить указанную временную меру. Правительство утверждало, что новая процедура непосредственно доступна для заявителя, что суды получили право отказать в его выдаче, если они считают, что это нарушит его права по Конвенции, и что решения Генеральной прокуратуры об экстрадиции теперь не вступают в силу немедленно.

Заявитель не согласился, заявив, что в соответствии с вновь введенной процедурой экстрадиции приостановить решение об экстрадиции невозможно.

В свете доводов сторон 5 января 2011 года Председатель Палаты принял решение прекратить применение временной меры, назначенной в соответствии с правилом 39 Регламента Суда.

13 апреля 2011 года заявитель представил письмо от одного из лидеров оппозиции, г-н С. Шушкевича, подтверждающее участие заявителя в деятельности оппозиции.

Стороны не сообщили Суду о каких-либо решениях об экстрадиции заявителя, принятых на сегодняшний день Генеральной прокуратурой.

В. Соответствующее национальное законодательство

Уголовно-процессуальный кодекс

17 июня 2010 года, согласно Закону о внесении поправок, в Кодекс был добавлен новый раздел, регулирующий экстрадицию в Украину и из Украины. Соответствующие статьи этого нового раздела предусматривают, в частности, следующее:

Статья 466. Отказ в экстрадиции

«В выдаче лица иностранному государству отказывается в случае, если:

...

5. Экстрадиция лица противоречит обязательствам Украины по международным соглашениям, членом которых является Украина...»

Статья 467. Решение по запросу об экстрадиции

«В случае принятия решения об экстрадиции лица, этому лицу вручается копия решения. Если в течение семи дней данное решение не было обжаловано в суд, организовывается фактическая выдача этого лица компетентным органам иностранного государства».

Статья 468. Порядок обжалования решения об экстрадиции

«Решение об экстрадиции лица может быть оспорено этим лицом, его защитником или законным представителем в местный суд...

Апелляция рассматривается одним судьей в течение десяти дней со дня ее подачи в суд. Судебное рассмотрение проводится при участии прокурора, лица, в отношении которого было принято решение о выдаче, и его защитника или законного представителя, если таковой имеется.

...

По результатам рассмотрения судья принимает мотивированное решение, которым он:

- 1) отставляет апелляцию без удовлетворения;
- 2) удовлетворяет апелляцию и отменяет решение об экстрадиции.

...

Апелляция против решения судьи может быть подана прокурором, участвовавшим в рассмотрении дела судом первой инстанции, лицом, в отношении которого было принято решение, его защитником или законным представителем, в течение семи дней со дня принятия данного решения. Подача апелляции на решение судьи приостанавливает его вступление в силу и его исполнение».

ЖАЛОБЫ

Заявитель жаловался, в соответствии со статьями 3 и 6 § 1 Конвенции, что в случае экстрадиции ему будет угрожать опасность жестокого обращения и откровенного отказа в справедливом судебном разбирательстве со стороны властей Беларуси. Он также жаловался, в соответствии со статьей 13 Конвенции, что он не имеет доступа к эффективным средствам правовой защиты, чтобы оспорить свою экстрадицию в Беларусь.

ПРАВО

Заявитель жаловался, что в случае экстрадиции в Беларусь ему будет угрожать опасность подвергнуться жестокому обращению и несправедливому судебному разбирательству, в нарушение статей 3 и 6 Конвенции и что он не имеет доступа к эффективным средствам правовой защиты в связи с этими жалобами, как того требует статья 13 Конвенции. Статьи 3, 6 § 1 и 13 Конвенции гласят, в частности, следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»

Статья 6 § 1

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...»

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Суд отмечает, что 17 июня 2010 года в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, предусматривающие судебный пересмотр решений Генеральной прокуратуры об экстрадиции, и, таким образом, как представляется, отсутствует риск того, что лицо будет выслано немедленно после принятия такого решения.

Уделяя особое внимание конкретным категориям дел, связанным с осуществлением мер по высылке, Суд неоднократно заявлял, что заявитель не может утверждать, что он является «жертвой» меры, которая не подлежит исполнению. Суд принимал аналогичные

решения в тех случаях, когда исполнение приказа о депортации или экстрадиции было приостановлено на неопределенный срок или иным образом лишено юридической силы, и когда решение властей о депортации могло быть обжаловано в соответствующие суды (см. *Nasrulloev v. Russia*, no. 656/06, § 59, 11 October 2007, с дальнейшими ссылками).

В обстоятельствах данного дела, Суд отмечает, что, несмотря на то, что рассмотрение вопроса об экстрадиции еще продолжается, по информации, полученной от сторон, официальное решение об экстрадиции или об отказе в выдаче заявителя не принято до сих пор. Более того, решение об отмене меры в соответствии с Правилom 39 в данном случае было основано, в частности, на утверждении Правительства, что любая апелляция против решения об экстрадиции, если она будет подана, будет иметь приостанавливающее действие. Учтен также тот факт, что до начала любых действий для выполнения приказа об экстрадиции заявитель при желании может подать в Суд заявление с просьбой о введении временной меры в соответствии с Правилom 39. В таких обстоятельствах Суд считает, что жалобы заявителя относительно какого-либо будущего приказа об экстрадиции преждевременны, и, следовательно, он не может утверждать, что является жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, *Vijayanathan and Pusparajah v. France*, 27 August 1992, § 46, Series A no. 241-B). Следовательно, это заявление несовместимо *ratione personae* с положениями Конвенции по смыслу статьи 35 § 3 и должно быть отклонено в соответствии со статьей 35 § 4.

По этим основаниям, Суд единогласно

Объявляет заявление неприемлемым.

Клаудия Вестердйк
Секретарь

Дин Шпильманн
Председатель